

ИЗВѢСТІЯ

состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ

Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азій
въ историческомъ, археологическомъ, лингвистическомъ и
этнографическомъ отношеніяхъ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ протоколовъ 1913 и 1914 гг. Отчеты Комитета за 1912 и 1913 г.г. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, 1913. — Отчетъ профессора Р. Готіо и И. И. Зарубина по командировкѣ на Памиръ лѣтомъ 1914 г. — Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ С. Е. Малова. — Вторая поѣзда въ Предбайкалье лѣтомъ 1913 года Б. Э. Петри. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ по поѣздкѣ къ тюркскимъ племенамъ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ Енисейской губ. лѣтомъ 1914 года С. Д. Майнагашева. — Отчетъ о поѣздкахъ къ тунгузамъ и ороченамъ Забайкальской области въ 1912 и 1913 г. г. С. М. и Е. Н. Широкогоровыхъ. — Отчетъ о поѣздкѣ къ бурятамъ Иркутской губерніи лѣтомъ 1913 года Б. В. Вампилуна. — Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года А. Н. Никифорова.

BULLETIN

publié par le

Comité Russe de l'Association Internationale pour l'exploration
historique, archéologique, linguistique et ethnographique de
l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient,

sous le Haut Patronage de Sa Majesté l'Empereur.

Sommaire: Extraits des procès-verbaux pour 1913 et 1914. — Compte-rendu du Comité pour les années 1912 et 1913. — Rapport sur la mission de M. Robert Gauthiot au Pamir, en 1913. — Rapport sur la mission de MM. R. Gauthiot et J. Zarubin au Pamir, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. Malov sur son deuxième voyage au pays des uigurs. — Deuxième voyage de M. Petri en Cisbaïkalie, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques de la vallée de l'Abakan, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Majnagašev sur son voyage chez les tribus turques des districts de Minusinsk et d'Ačinsk, gouv-t de l'Eniseï, au cours de l'été 1914. — Rapport de M. et M-me Širokogorov sur leurs voyages chez les tungs et les oročons de la Transbaïkalie, en 1912 et 1913. — Rapport de M. Vampikou sur son voyage chez les buriats du gouv-t d'Irkutsk, au cours de l'été 1913. — Rapport de M. Nikiforov sur son voyage dans la région de Jakutsk, au cours de l'été 1911.

ИНСТИТУТА
ВЪСТАНОВЛЕНІЯ
Академіи Наукъ
СССР

Отчетъ профессора Р. Готіо и И. Зарубина по командировкѣ на Паторъ лѣтомъ 1914 г.

Несмотря на чрезвычайныя обстоятельства настоящаго времени, мы имѣемъ честь представить Комитету краткій отчетъ о ходѣ работъ и результатахъ лингвистической и этнографической экспедиціи, на насъ возложенной.

Выѣхавъ 3—16 іюня изъ Петербурга, мы покинули Ошъ 17—30 іюня, направившись къ Посту Памирскому. Двѣ недѣли, отдѣляющія эти двѣ даты, ушли цѣликомъ, исключая переѣздъ по желѣзной дорогѣ, на визиты, хлопоты и подготовку необходимыхъ матеріаловъ; все это пришлось устроить намъ самимъ — мнѣ и моему товарищу по путешествію Ив. Ив. Зарубину.

26 іюня (9 іюля) мы прибыли на Постъ Памирскій, гдѣ мы были приняты съ самымъ широкимъ гостепріимствомъ и гдѣ мы оставались до 30 іюня (13 іюля).

Въ дѣйствительности только здѣсь мы получили послѣднія и самыя существенныя указанія относительно нашего маршрута, средствъ передвиженія, которыми мы могли располагать, природы страны, гдѣ мы намѣревались работать и т. д. Въ зависимости отъ этихъ свѣдѣній мы распредѣлили нашъ багажъ, соотвѣтственно нашимъ планамъ и способамъ ихъ осуществленія.

Еще въ Петербургѣ мы опредѣлили планъ и цѣль нашего путешествія слѣдующимъ образомъ: систематическимъ и по возможности исчерпывающимъ образомъ работать надъ изученіемъ долины Мургоба-Бартанга (конечно, въ ея Иранской части), равно какъ и примыкающей части долины Пянджа (Рушанъ).

Программа было намѣчена и ограничена вполне точно; но она оказалась болѣе значительной и требующей для своего выполненія го-

раздо больше времени, чѣмъ мы думали, вслѣдствіе трудностей, которыя представляютъ какъ пути къ Бартангу, такъ и самое путешествіе по долині. Оказалось невозможнымъ пройти по теченію р. Мургаба, и мы направились къ селенію Ирхтъ на Серезскомъ озерѣ сначала по военной дорогѣ, соединяющей Постъ Памирскій съ Постомъ Хорогскимъ, а затѣмъ, повернувъ къ сѣверу, достигли Бартанга, пройдя долину Яшикъ-куль и ущелье Лянгаръ-сай. Начиная отъ Ирхта и до самаго Шуджана, вблизи Калаи-Вамаръ, намъ пришлось переносить весь нашъ багажъ на плечахъ носильщиковъ, вслѣдствіе отсутствія другихъ способовъ транспорта. Предупрежденные объ этомъ на Памирскомъ Посту, мы взяли съ собой только то, что намъ показалось совершенно необходимымъ для изученія Бартанга. Всѣ же остальные вещи мы отправили по военной дорогѣ на постъ Хорогскій, откуда мы должны были ихъ взять по прибытіи въ Рушанъ, въ началѣ изученія этой страны.

Достигнувъ 5 — 18 іюля Ирхта — начала интересующей насъ области — мы прошли въ теченіе 25 дней долину Бартанга, и 30 іюля (12 августа) мы были уже при впаденіи Бартанга въ Пянджъ, вступивъ такимъ образомъ въ Рушанъ — вторая часть нашей работы. Но 2—15 августа мы узнали на Посту Хорогскомъ, откуда мы должны были взять наши вещи, о разразившейся европейской войнѣ, и мы рѣшили немедленно вернуться въ Петербургъ по кратчайшей дорогѣ черезъ Калаи-Хумбъ и Скобелево, взявъ съ собой какъ всѣ наши пріобрѣтенія, такъ и остающіеся неиспользованными фотографическіе и фонографическіе матеріалы для возвращенія ихъ Комитету. Такъ какъ одинъ изъ насъ былъ запасный офицеръ, то мы не имѣли никакого другого исхода. На самомъ дѣлѣ наше путешествіе было сокращено извѣстіемъ о войнѣ значительно меньше, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда: въ дѣйствительности наше пребываніе въ Рушанѣ должно было бы быть оплачено не изъ средствъ экспедиціи, которыя оказались недостаточными, но изъ тѣхъ средствъ, которыя я и мой спутникъ могли бы ссудить экспедиціи. Излишне говорить, что эти средства были очень ограничены. Нашъ бюджетъ намъ пришлось свести съ дефицитомъ: при выѣздѣ изъ Петербурга у насъ было 3.000 рублей: 2.000 рублей, полученные отъ Комитета и 1.000 рублей, привезенные мной изъ Франціи; мы издержали 2.420 рублей на

путешествіе и сверхъ того 700 рублей пошли цѣликомъ на дорогу, багажъ и остановки въ пути отъ Петрограда до Оша и отъ Скобелева до Петрограда.

По этому поводу, мнѣ кажется, будетъ умѣстно высказать нѣсколько необходимыхъ соображеній. Обращаетъ на себя вниманіе несообразность издержекъ въ пути и во время самаго пребыванія въ странѣ. Страна, подобная долиנѣ Бартанга, требуетъ для путешествія по ней не только затраты большого времени и труда, но и сравнительно большихъ средствъ, если есть хотя малѣйшій багажъ. Мы уже упоминали о необходимости переносить вещи на плечахъ, а этотъ способъ транспорта относительно дорогъ. Къ тому же ни лингвисты, ни этнографы не могутъ прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ, вынуждая услуги, которыя должны быть оплачены. Это было бы тяжелой ошибкой, потому что изслѣдователь ничего не сможетъ сдѣлать, если онъ не пользуется довѣріемъ и дружбой населенія, среди котораго онъ живетъ и работаетъ. По этой же причинѣ во время остановокъ приходится тратить довольно много на поддержаніе общенія съ населеніемъ: открытый столъ, постоянный чай и сахаръ, не говоря уже объ обязательныхъ подношеніяхъ, подаркахъ, лѣкарствахъ и т. д.

Отсюда уже вытекаетъ слѣдующее соображеніе: издержки экспедиціи въ горныя и трудно доступныя области Памира находятся въ соотвѣтствіи не столько съ числомъ командируемыхъ лицъ, сколько со свойствомъ и задачами работы. Ибо багажъ и прочія личныя потребности путешественниковъ сводятся къ минимуму, указанныя же наиболѣе значительныя расходныя статьи остаются почти тѣми же, независимо отъ числа участниковъ.

Теперь переходимъ къ тому, каковы были работы и въ чемъ состоятъ главнѣйшіе результаты, полученные экспедиціей. Изъ послѣдующаго можно убѣдиться, что экспедиція была продуктивна.

Съ точки зрѣнія лингвистической добытые матеріалы относятся прежде всего къ поднарѣчіямъ области Орошора (Oróšor), т. е. иранскихъ селеній, расположенныхъ въ самой высокой части долины, и къ поднарѣчіямъ Бартанга, т. е. долины, извѣстной подъ этимъ именемъ, начиная отъ сел. Басидъ (Basit). Первые это тѣ, въ которыхъ: «я» was, «да» hē; вторыя, — гдѣ говорятъ аз и hā, какъ въ Рушанѣ. Первые не употребляютъ больше въ прошедшемъ времени косвенныхъ падежей

мѣстоименія («подлежащаго») (во вторыхъ это еще употребляется), и такимъ образомъ отличаются вполне отчетливо отъ сосѣднихъ съ ними діалектовъ Шугни. Эти діалектическія различія (съ нѣкоторыми другими меньшей важности) не препятствуютъ тому, что языкъ рассматриваемой области (Верхній Бартангъ, Бартангъ и Рушанъ, т. е. долина Пянджа отъ с. Хуфъ до оврынга Дархъ включительно) образуетъ особую группу противоположную, несмотря на многочисленныя сходныя явленія, группѣ діалектовъ Шугни, распространенной къ югу: отличительная черта—это употребленіе сонорнаго *ʔ*, наличность котораго въ діалектахъ Шугни установлена академикомъ Залеманомъ. вмѣсто *γuʔ* «ухо», *maʔ* «овца», *sʔraʔ* «вошь», какъ говорятъ въ шугнанскомъ ссл. Поршнефъ (Porsnif) (персид. *gūš*, *mīš*, *sʔruš*), въ Хуфѣ (Xūf) мы встрѣчаемъ *γou*, *mē*, *sʔrau*, въ Шипадѣ (Šipát) *γau*, *mēw*, *sʔrau*, въ Орошорѣ (Oróšor) *γū*, *mau*, *sərau*.

Такимъ образомъ звуку *ʔ* поднарѣчій южной группы соответствуетъ *w* въ сѣверной группѣ.

Въ долиנѣ Язгулямъ, расположенной къ сѣверу отъ долины Бартанга мы находимъ то же явленіе, что въ долинѣ Верхняго Бартанга, Бартанга и Рушана: въ 1-омъ говорятъ: *γəvān*, *mau* и *srau*. Напротивъ, сарыкольскій языкъ (*sariqolī*) имѣетъ звукъ *l* (*γaul*, *maul*), и ишкашимскій на юго-западѣ церебральное *l*, напримѣръ *γōl*, *srəl*, что констатировано мною въ этомъ году, и плавность котораго того же происхожденія, какъ и въ словахъ *pələstāk* — «сидящій», ранѣе **nižist-āka* (сарык. *nalüst*—).

Кромѣ матеріаловъ относящихся къ нарѣчіямъ Бартанга и Рушана, я старался собрать какъ можно больше матеріала о языкахъ Памира и Гиндукуша, какъ видно изъ нѣкоторыхъ характерныхъ примѣровъ, приведенныхъ выше.

Что касается антропологическихъ и этнографическихъ работъ экспедиціи, то антропометрическія измѣренія были произведены въ области р. Бартанга. Въ Рушанѣ (по р. Пянджу) измѣренія не производились, вслѣдствіе кратковременности пребыванія и быстроты передвиженія экспедиціи. Добытые антропологическіе матеріалы подлежатъ еще дальнѣйшей разработкѣ.

Собираніе этнографическихъ коллекцій производилось экспедиціей по порученію Музея Антропологіи и Этнографіи Императорской Ака-

демія Наукъ по всему Бартангу и Рушану. Всего собрано около 230 №№, достаточно полно рисующихъ матеріальный бытъ горныхъ таджиковъ указанныхъ областей. Покупка предметовъ производилась, преимущественно, начиная отъ с. Басидъ и по всему Рушану. Въ Верхнемъ Бартангѣ, вслѣдствіе бѣдности и рѣдкости населенія, матеріальная культура выражена не такъ полно: многіе предметы вовсе не выдѣлываются, очень многіе привозятся съ низовьевъ рѣки и отъ киргизовъ.

Кромѣ указаннаго, произведенъ былъ рядъ наблюденій надъ брачными, родственными и наслѣдственными обычаями. Также изслѣдовалась и религіозная жизнь населенія, но съ особыми предосторожностями, въ виду его принадлежности къ одной изъ шитскихъ сектъ (измаилитизмъ), отличающейся замкнутостью и недоступностью. Повсемѣстно производились фотографіи, иллюстрирующія, какъ бытъ населенія, такъ и его культуру.

Большая часть нашей работы была выполнена вмѣстѣ; многіе вопросы, касающіеся этнографіи и социологіи были предлагаемы и обсуждаемы въ сотрудничествѣ, причемъ каждый помогалъ своими знаніями теоретическими или практическими. Въ особенности очень много словъ, техническихъ терминовъ и важнѣйшихъ съ лингвистической точки зрѣнія выраженій были записываемы каждымъ изъ насъ отдѣльно и независимо; затѣмъ перечитывались, сравнивались и исправлялись въ случаѣ необходимости, такимъ образомъ, что мой спутникъ, для котораго фонетика вообще и въ особенности фонетика горныхъ иранскихъ нарѣчій была незнакома, ознакомился съ ней и путемъ постоянныхъ упражненій освоился съ распознаваніемъ звуковыхъ отбѣнокъ и фонетической записью. Ко времени нашего прибытія въ Рушанъ онъ былъ вполне въ состояніи фонетически записывать всѣ элементы языка, пригодные для лингвиста.

Таковы суть, изложенные въ самыхъ краткихъ чертахъ, результаты первой экспедиціи Комитета на Памиръ, составленной изъ лицъ, занимающихся специально лингвистикой и этнографіей. Хотя экспедиція была непродолжительна, она собрала не мало матеріаловъ и уже дала опредѣленные съ извѣстной точки зрѣнія результаты. Остается пожелать, чтобы полученный такимъ образомъ опытъ былъ использованъ въ будущемъ и чтобы болѣе продолжительное пребываніе въ

странѣ послѣ столь долгаго путешествія позволило спеціалистамъ вполне ознакомиться съ религіозной и общественной сторонами жизни, съ людьми и явленіями Памира, собрать больше матеріаловъ и достигнуть еще большихъ результатовъ во время новой экспедиціи.

Мы должны закончить этотъ краткій отчетъ, публично принося нашу глубокую благодарность всѣмъ офицерамъ Памира и вообще всей администраціи Туркестана, среди которой мы встрѣчали не только содѣйствіе, но самое искреннее радушіе и даже дружбу.

R. Gauthiot
Ив. Зарубинъ.
